

Глава 26. Исход магов.

Я осторожно выглянул из-за угла и оценил обстановку. Угрозы на горизонте не наблюдалось, так что можно было выдохнуть и гордо выйти на свет. Заметивший эту пантомиму Уилл хмыкнул и понимающе кивнул. Почему я в своем родном Камелоте изображаю загнанную дичь? Потому что сил уже моих нет. С Митиан и ее отцом приехал еще один знаковый персонаж: личный лекарь короля Родора. Да-да, тот самый! И если я расплывался в улыбке всякий раз, когда видел, какие взгляды Митиан на Артура кидает, то все остальные ржали уже, видя такие же, обращенные на меня уважаемым мастером Грегори. Нет, вы не подумайте ничего дурного, там был исключительно научный интерес, но вот как-то легче от этого не становилось. Гаюс, сразу оценив, чем ему может грозить приезд этого доставучего типа, быстро ушел в Башню и заперся в библиотеке, старый предатель. Взял туда кувшин вина, чтобы думать об исследованиях. Мыслитель, блин! А мне что прикажете делать? Башня и библиотека – не вариант: Артур мигом просечет и выкурит. Приходилось вот так выкручиваться. Дедочка обижать не хотелось, но тот задолбал меня вопросами, хуже Мордред и Эйсузы в их детстве.

- Мерлин, можно с тобой поговорить? – ко мне решительно направлялась Митиан, и пришлось сдерживаться изо всех сил, чтобы не дернуть мордой.

Что-то со всеми этими гостями нервы стали ни к черту! Положительно, все они у нас слишком засиделись: пора бы деликатно так намекнуть, чтобы поехали проверили, как у них там дома дела.

- Конечно, принцесса, - кивнул, изобразив на лице вежливую улыбку.

- Можно просто по имени. У меня очень личный разговор, и я бы очень хотела, чтобы он прошел где-нибудь в более приватной обстановке.

- Библиотека устроит?

- Да, полностью.

Я предложил даме локоть и повел ее общаться. Интересно все-таки, чего ей от меня нужно.

- Моргана! Представляешь, там эта фифа приезжая на нашего папу нацелилась!

- На нашего папу? – удивленно приподняла бровь та.

- Ну, на моего папу и твоего учителя, если тебе так важна точность, - поморщился Мордред, не

перестав возмущенно сопеть. – Представляешь, она прямо при мне так и сказала: «хочу с тобой поговорить в более уединенной обстановке». И еще улыбалась ему так... противно! Я думал, она нашего Артура охмуряет, а это, оказывается, обманный маневр был, чтобы нашу бдительность усыпить. Вот так оглянуться не успеем, как у меня новая мама появится. Не хочу! Нам с тобой и Эйсузой и так хорошо, без всяких пришлых, правда же?

- Конечно, - нахмурившись, кивнула Моргана. Предположение Мордред ей очень сильно не понравилось. – А куда они пошли, не знаешь?

- В библиотеку, - сразу сдал любимого папу сын. – Только надо придумать, как туда зайти так, чтобы не совсем в лоб.

- А пошли сначала послушаем, что там происходит? – предложила Моргана. – Вдруг там еще пока рано вмешиваться. Мерлина так просто нахрапом не возьмешь. И никакая стрельба глазами на него не действует.

Девушка вздохнула, припоминая многочисленные неудачные попытки обратить на себя внимание. Мордред кивнул, принимая аргументы, и они быстрым шагом пошли к лестнице. На подступах к библиотеке было необычайно оживленно. Сначала Моргана и Мордред столкнулись в коридоре с королем Родором. Тот расхаживал туда и обратно, заложив сцепленные в замок руки за спину. Поздоровавшись, они продолжили движение и, выйдя из-за поворота, увидели прижавшуюся к щели между дверью и косяком Митиан.

- Ой, чего это она? – выдохнул Мордред.

Принцесса вздрогнула и обернулась. Увидев, кто это, приложила палец к губам, красноречиво попросив помолчать.

- Что ты тут делаешь? – шепотом спросила Моргана, на цыпочках приблизившись к ней.

- Слушаю, - выдохнула Митиан. – Сейчас там решается мое счастье: я попросила Мерлина намекнуть Артуру, что он мне очень-очень нравится. И Мерлин согласился. Он такой хороший: заверил меня, что я буду замечательной парой Артуру и они с дядей Галахадом на моей стороне!

Глаза девушки сияли, щеки покрывал легкий румянец, и она выглядела прелестно. Моргана кивнула, соглашаясь с мнением Мерлина: она будет прекрасной королевой.

- Мы тоже, - благосклонно улыбнулся принцессе Мордред и пожал ее руку: - Поздравляю.

- Спасибо, - расплылась в улыбке Митиан. – Это для меня так много значит! Ой, они, кажется, опять говорят!

Теперь к двери приникли уже все трое.

- Нет, она мне очень нравится, конечно, - сложив руки на груди, ответил Артур, глядя на меня и отца. - Все так, как вы и сказали: она умная, красивая, я ей тоже нравлюсь.

На последних словах он приосанился и улыбнулся. А потом, выдохнув, продолжил в менее позитивном ключе:

- Но я совершенно не умею за девушками ухаживать! Она, наверно, ждет от меня романтики и всего такого, чего каждая красивая девушка хочет.

- Открою тебе секрет, Артур: некрасивые девушки тоже этого хотят, - хмыкнул я. - Ну а если серьезно, так в чем проблема? Хочет романтику - дай ей ее. Значит так, план следующий: сегодня цветы и прогулка по вечернему городу (это, по мнению всех жителей Камелота, самое романтическое свидание из всех возможных), потом пикник, а на пикнике делаешь ей предложение.

Утер рядом закивал, полностью одобряя мой план.

- А не слишком ли быстро? - неуверенно спросил король.

- Если девушка тебя любит, то ей не важно, сколько пройдет времени. Вот заодно и проверим, как она на это отреагирует, - наставительно заметил Утер. - Когда я твоей маме предложение сделал, тоже двух недель не прошло, как мы поженились.

- Ну ладно, - подумав, согласился Артур. - Тогда, наверно, нужно будет послать за цветами.

За дверью прозвучал какой-то подозрительный шум, похожий на тихий писк, но это прекратилось мгновение спустя.

- Та-а-ак! - Моргана скептически посмотрела на обалдело-счастливое лицо Митиан. - Нет, так дело не пойдет. Сейчас ты быстро берешь себя в руки, идешь к себе в комнату и начинаешь чем-нибудь увлеченно заниматься. Например, читать. И, главное, совершенно не подозреваешь, о чем сейчас тут разговаривали. Ясно? Совершенно не в курсе, даже не догадываешься: сейчас главное не спугнуть его своей радостью.

- Да-да-да! Ой, только на секундочку, - Митиан быстро пошла по коридору и, подлетев к Родору, порывисто его обняла: - Папа! Цветы – пикник – предложение!!! Но мы все совершенно не в курсе!

- Понял, - коротко по-военному кивнул Родор и, развернувшись, деревянной походкой пошел в направлении главного входа. Ему срочно нужно было на свежий воздух.

Артур свою обязательную программу откатал на ура, и его предложение руки и сердца было принято более чем благосклонно. Я часто слышал, что, бывает, девушки долго маринуют своих ухажеров ожиданием, вроде как чувства разжигая. Митиан же такими предрассудками не страдала, так что помолвку они заключили еще на пикнике.

В тот вечер за ужином чувства были написаны у всех на лицах яркими красками. Утер был жутко горд собой, что смог-таки дожать Артура и теперь тот уже не отвертится. Мордред и Моргана были рады, что принцесса не покушается на меня (мне это по секрету Гавейн рассказал, который при их разговоре присутствовал). Митиан была так пришиблена свалившимся на нее счастьем, что просто молча ела, все время кидая недоверчивые взгляды на поблескивающее в свете магических светильников колечко. Кстати да, дорогие и жутко коптящие свечи я заменил магическими светильниками: света дают больше, и не стоят целое состояние. Артур был просто пришиблен: он сидел и явно не понимал, как вообще ввязался в это дело, если у него все и так было более чем хорошо. Родор был жутко горд тем, какую выгодную партию сделала его дочка, обскакав принцессу Елену. Скажем прямо, с точки зрения приданого Елена была выгоднее: за нее целое королевство давали. Правда, нам это королевство нафиг не сдалось: оно с нами не граничит, так что сообщение организовать было бы задачей, да и со своими бы разобраться. Но сам факт! У Митиан приданое будет явно скромнее, да еще в довесок идут два старших брата. Кстати, братья эти сегодня нагрянули к нам, как снег на голову. Артур только рукой махнул: ему уже было решительно все равно.

И только лорд Годвин общей радости не разделял. Он как будто еще постарел и потух. Сидя рядом с королем Родором, он старался не смотреть на него, чтобы не расстраиваться еще больше. Но Родор был счастлив и хотел делиться радостью с окружающими, а потому на желания лорда Годвина ему было начхать.

- А ты чего грустишь? – заметив его состояние, спросил король своего царственного собрата.

- Тебе хорошо, - вздохнул лорд. – А ведь мы чуть-чуть опоздали всего! Если бы не эта болезнь... Ведь уже третий раз за год. Вот помру, и кто тогда за страной присмотрит? Я так на Артура надеялся. У нас с Утером уже и договоренность устная была, но тот так не вовремя умер.

- А тебе именно Артур нужен? Вон, на сына моего младшего посмотри: хорош же, да?

- Хорош, - согласился Годвин. - Так ведь мы с Еленой уже у вас с визитом были, и нам ясно дали понять, что принцу Роберту жениться пока рано.

- Ну, тогда, может, и рано было, - Родор посмотрел сначала на своих сыновей, а потом на принцессу Елену, которая со снятием проклятья ожила и похорошела. - А сейчас уже вроде и пора: двадцать первый год пошел. Так как, может, намекнем нашим деткам? Пускай друг к другу присмотрятся.

- А давай, - оживился Годвин, к которому сразу вернулись силы и жажда действий.

Они переглянулись и пошли вразумлять каждый своего отпрыска. Я сидел от обоих на равном удалении, так что краем уха улавливал куски текста.

- ...сестра и брат - правители, так что всегда помощь получить сможешь...

- ...целое королевство, Роберт, целое королевство!

Я хмыкнул: судя по виду ребят, скоро мы будем гулять и на их свадьбе. И правда, после ужина Елена и Роберт пошли прогуляться, старательно друг к другу приглядываясь, а уже завтра с утра объявили о своей помолвке. Родор и Годвин спелись и совместно решили играть обе свадьбы сразу, в Камелоте.

- Артуру сейчас, похоже, все равно, - хитро сверкая глазами прокомментировал это лорд Годвин. - Нет, мы, конечно, предложим внести посильный вклад в торжество...

Артур, разумеется, мелочиться не стал и отмахнулся от их щедрого предложения, чем вызвал на лице нашего казначея болезненную гримасу. Я потрепал несчастного финансиста по плечу и утешил его тем, что королевская свадьба была бы в любом случае, и мы бы потратили на нее ровно столько же. И потом, не так часто короли женятся.

- Ну что, парни, где гулять будем? - довольно потирая руки, к нам подошел Гавейн. - И в каком составе. Потому что если всех собирать, то мы ни в одну таверну не влезем.

- В расширенном составе, разумеется, - вздохнул я. - А куда деваться: моего Артура женим. Такое событие зажать нельзя - не поймут.

- Тогда в замке? - внес предложение Артур.

- Знаешь, а давай у нас, в Башне, - я решительно махнул рукой. - Сделаю всем остальным разовый пропуск: все-таки Килгарра тоже человек, нехорошо будет, если мы его опять продинамим. А так будем в его апартаментах справлять: скамьи я наколдую, столы тоже, остальное Хобби притащит.

- Круто! - оценил Гавейн. - Это классной главой в моей книге будет: мощная гулянка в пещере сокровищ, с живыми драконами в антураже. Надо будет только достойно к вопросу выпивки подойти, чтобы впечатление не смазать.

- Ты только не переусердствуй, - со смехом предупредил его я. - Нам потом еще саму свадьбу гулять, и она должна быть на порядок богаче и внушительнее.

- Понял, не вопрос, - кивнул этот тонкий ценитель и великий литератор, как выяснилось. - Я тогда к свадьбе специальный список составлю, чтобы ничего не пропустить и подавать в правильном порядке. Нашему Артуру - все самое лучшее.

Артур довольно кивнул и пошел приглашать наших гостей на вечернюю гулянку.

- Подумать только - Артура женим, - покачал головой Гавейн, задумчиво глядя ему вслед. - Это же еще круче, чем если бы я женился.

- Почему? - удивился я.

- Ну я-то никогда не женюсь, - заржал он и, довольный своей шуткой, хлопнул меня по плечу. - Нафига мне такое счастье?

Перед тем, как идти непосредственно к драконьему логову, я повел своих гостей показать мою Башню во всей красе. Мордред, который любит ее почти так же сильно, как я, шел рядом, надувшись от гордости, и суфлировал при первой же мало-мальски удобной возможности. Черт, кажется, я ревную. Народ шел и припухал, особенно венценосные особы. Они не понаслышке знают, сколько средств нужно, чтобы такую махину построить и потом в порядке поддерживать, а Мордред как-то вскользь упомянул, что я больше половины построил за несколько часов. Когда решил, что им с Морганой хватит заклинания отрабатывать. Особо народ оценил моего хобгоблина, драконью сокровищницу, единорогов и продовольственный склад. Туда я экскурсию, разумеется, тащить не собирался, но пришлось. Гавейн, сопровождая нас, всю дорогу нес в руках кубок и бутыль вина. А когда мы дошли до сокровищницы, попросил минуту тишины, торжественно откупорил бутылку и, наполнив кубок, величественно сел в самую эстетичную, на его взгляд, кучу золота. Закатив глаза и отставив мизинец, он отпил, а потом, жестом фокусника достав откуда-то одну киви, очистил ее и закусил. Все это время мы смотрели на его красноречивую пантомиму, а первым не выдержал Килгарра:

- Ну и что это только что здесь было?

- Коммандария десятилетней выдержки в паре с круглыми-лохматыми... киви, - скосив наглый глаз почему-то именно на меня, надменно выдал этот оболтус.

- А что такое киви? - спросил Годвин.

- Такой экзотический фрукт, - снисходительно пояснил Артур. - Мерлин их у себя разводит. И еще кучу всякой растительной чепухи.

- Кстати, об этом, - Гавейн оживился и достал из-за пазухи несколько довольно потрепанных листов. - Мерлин, я тут уже часть всего попробовал, а вот оставшееся тоже требует дегустации. Не возражаешь?

- А чего у тебя там? - заинтересовался я и взял у него один листок из кипы. - Так... хм, ну вот этот «лиловый большой огурец» можешь смело вычеркивать: его готовить надо. Этот «огромный огурец без пупырышек но с темно-зелеными полосками» тоже. А ананас пишется слитно, сколько раз говорить? Да тут много такого, чего лучше пожарить или потушить. Давай я тебе лучше со списком прямо в подвале ткну пальцем в то, что можно дегустировать? А то ты у меня еще так, ненароком имбирь, например, зажуешь. Или жгучий перец.

Гавейн согласился, и мы все двинулись в подвалы. Потому что остальные отказались подождать нас тут, не желая пропустить все веселье. В подвале мы взяли стоящие в углу плетеные корзинки и, раз уж пришли, под моим руководством запаслись разнообразной снедью на закусь. Гавейн особенно напирал на экзотику, я - на соленья и сложные блюда. Взяли и того, и другого, и третьего.

- Мерлин, но ты мне потом обязательно эти огурцы приготовишь, - серьезно сказал Гавейн. - А то жутко интересно, какие они на вкус.

- Баклажан и кабачок? Не вопрос, - кивнул я.

- А на дегустацию меня позовете, - влез Артур.

- И меня, - а это уже сэр Галахад.

За ним подключились и остальные, вроде папы, Гаюса и Мордредра, которые тоже не могли остаться в стороне.

Потом мы гуляли у Килгарры. Опять зачаровали гитары и цитру, травили анекдоты, мы с Тодером, Мордредом, Анхорой и остальными друидами, кто посильнее, развлекали людей трюками и иллюзиями, много пели и даже попытались под конец изобразить Канте Хондо на бис. В этот момент к нам и пришли.

Моргана, Гвиневра и примкнувшая к ним Моргауза, посоветовавшись, решили отметить последние дни незамужней жизни Митиан и Елены.

- А гулять будем в Башне! – довольно потерла руки Моргана. – Я у Мерлина уже спросила, он не против. Обещал, что настроит защиту так, чтобы наших принцесс она пропустила.

Когда невесты узнали, какая программа их ожидает, они восторженно заохали и начали спешно собираться. Еще бы! Когда еще они смогут с маленькими единорогами поиграть, перепробовать кучу экзотических фруктов, посмотреть на живых драконов и увидеть изнутри настоящую Башню жутко сильного некроманта.

В этот раз к ним в компанию позвали и старшее поколение: тетя Хунит и тетя Эймей были рады провести время в компании девчонок и ответили на приглашение положительно. Сначала походили по комнатам, обсуждая и сравнивая интерьеры жильцов, удачные цветовые сочетания и красивые виды из окон. С большим интересом залезли в подвалы и уважительно оценили запасы различных деликатесов. Проголодавшись, перекусили, а потом вышли на улицу, где девушки вдоволь нарезвились, бегая наперегонки с жеребятами и тиская их, таких маленьких и трогательно-беззащитных. В отличие от обычных лошадей, выросли единороги очень медленно. Видимо, так компенсировалась их очень долгая жизнь. Поэтому сейчас, несмотря на то, что прошло уже три месяца с момента их появления на свет, выглядели они молодо.

- Ой, а что это за мелодия? – вдруг, остановившись, спросила Гвен.

- Что-то очень и очень знакомое! – возмущенно фыркнула Моргана. – Нет, вы только подумайте! Наши, оказывается, тоже здесь празднуют. А нас Мерлин не позвал. Ну и кто он после этого?

- Великий маг? – миролюбиво заметила Нимуэй. – Им многое прощается.

- И это тоже, – отмахнулась Моргана. – Но я хотела сказать другое. Ой, девочки, а давайте устроим им сюрприз и в гости нагрянем?

Остальные с энтузиазмом поддержали ее идею и поспешили на звуки музыки.

- Ой! Девчонки, – вдруг заорал Гавейн, чтобы перекричать музыку и гул от разговоров.

Оглянувшись, я увидел всех наших дам, с интересом озирающихся вокруг.

- А мы услышали гитары и пришли, – мило улыбнулась Моргана, расправляя складки на подоле платья.

- Канте Хондо, Ланс, - с намеком сказала Гвен, и тот, правильно поняв свою жену, предложил ей руку и повел в танце.

- Мерлин? - моя ученица вопросительно посмотрела на меня, и пришлось подчиниться ее желанию.

Я сотворил нам и Лансу с Гвен иллюзии костюмов и подал руку девушке. Краем глаза заметил, как папа приглашает маму, так что создал костюмы им тоже. Чуть позже к нам присоединились и Тодер с Нимуэй.

Моргауза завистливо покосилась на танцующие пары и печально вздохнула.

- Леди желает танцевать? - нарисовался рядом с ней один из телохранителей Мерлина, тот, более обаятельный.

- Леди не умеет, - кокетливо потупилась она, заинтригованно стрельнув глазками.

- Это же прекрасно! - восхитился Гавейн. - Обожаю давать частные уроки танцев. Вы позволите?

- Почему бы и нет, - улыбнулась Моргауза, и они вышли на свободное пространство.

После нескольких танцев веселье постепенно стало спадать. Все стали разбредаться, формируя группы по интересам. Гавейн снова собрал вокруг себя толпу ценителей своего литературного таланта, молодые принцы и Артур пошли размяться перед завтрашним «рукопашным рыцарским турниром», на котором особо настаивал Ланс, безумно желавший взять реванш. А их отцы собрались вокруг Уилла, доставшего листы очередного отчета.

- А здесь финальные цифры на сегодняшний день, - довольно комментировал он, тыкая в какую-то строчку.

- И это всего за три месяца? И только от аренды скелетов? - поразился Родор. Лорд Годвин рядом только головой качал, отказываясь верить этим данным. - Но это же наш полугодовой бюджет!

- Вот! - довольно кивнул сэр Галахад. - Поэтому мы теперь можем снизить обычные налоги до чисто символических величин, что стимулирует рост товарооборота и производства, плюс увеличивает приток переселенцев из соседних государств.

Глава этого самого «соседнего государства» недовольно засопел.

Мы посидели еще с часик и решили закругляться: завтра предстоял сложный и долгий день.

- Я заметил: почему-то гулянка перед свадьбой всегда лучше, - сказал Ланселот уже на торжественном банкете после свершения церемонии венчания.

- Ну не скажи, - возразил Гавейн. - Так собратиться и посидеть мы можем в любой момент, а это - исторический факт. Представляешь, я уже придумал, как напишу об этом в книге: «На двойную свадьбу короля Артура с принцессой Немета Митиан и принца Роберта с принцессой Мидхейма Еленой Мерлин выставил более пятидесяти видов хмельных напитков. Я попробовал их все. Первым было десертное греческое вино семилетней выдержки, имевшее насыщенный бордовый цвет с фиолетовым отливом, сложный букет и богатый округлый вкус.»

- Округлый вкус? - фыркнул я. - А это как? Еще бывает, что ли вкус квадратный?

- Да нет, темнота, - отмахнулся Гавейн. - Просто это значит, что оно более мягкое, когда его в небо втираешь, такое бархатное, как бы.

- Интересно. Допустим. А дальше чего я там давать собираюсь?

- О-о-о... У меня тут целый список есть, - оживился Гавейн. - Вот, смотри, сначала пройдемся несколько раз по кругу по греческим, французским, итальянским и испанским винам. А потом плавно перейдем к бренди, некоторым из которых уже пятьдесят лет стукнуло. Я все помню, Мерлин: ты говорил, что градус крепости понижать нельзя, поэтому я составил список так, чтобы обороты постепенно набирались.

Я заглянул в список и хмыкнул. Попробовать ему, судя по всему, предстояло много и с удовольствием.

Рядом с ним специально оставили свободное место, куда тот поставил поднос со всеми экзотическими фруктами и овощами, которые не отбраковал во время предыдущих проб, и теперь они с Лансом вдумчиво дегустировали вина, определяя, к какому из них какая закуска подходит лучше всего. Как только удачные варианты находились, Гавейн методично делал пометку в своем списке.

Сидящие рядом послушали, как тот наставительно учит Ланса жизни, и тоже пожелали получить лекцию о том, как правильно пить вино и с чем какой вид сочетается. Тот не стал отпираться и тоном признанного эксперта, который знает себе цену, увлеченно начал объяснять, как вдыхать, куда что втирать и как глотать. Еще объяснял тонкости купажа, правильные условия выдержки вин и тому подобное. Артур очень оживился, услышав про Коммандарию. Утер спросил, когда тот ее попробовать успел, и Артур, закатив глаза, сказал, что у меня в гостях. И что это - просто божественное вино, после которого похмелья не бывает. Мордред припомнил, что не знает, как похмелья, но в процессе мы с тогда еще принцем знатно повеселились.

За время банкета Гавейн раз десять сказал, какая у Артура свадьба крутая и как ему повезло. Королевской свадьбе будет посвящена отдельная глава его книги. Он очень ответственно подошел к процессу дегустации, не переходя к новому виду вина до тех пор, пока рядом с

предыдущим не появится пометка о его вкусовых качествах и сочетании с деликатесами. При этом расписывал каждое новое поступление так, что пробовали все, даже девушки. Те, правда, еще на его вступительной речи оценили количество сортов и лишь чуть-чуть смачивали губы каждым следующим видом.

Годвин и Родор были, кажется, рады еще больше новобрачных и шумно выражали свой восторг всем подряд: размахом торжеств, тем, как в Камелоте свадьбы справляют, своими детьми и зятьями с невестками, новообращенными родственниками, их друзьями. Родор под конец даже прослезился, бормоча что-то о том, какой он счастливый отец, и никто больше так круто своих детей не пристроил. И не пристроит уже: все занято.

Я подарил ребятам на свадьбу специальные стационарные порталы, которые позволили Артуру, Митиан, Елене, Роберту, Виттору и их отцам свободно перемещаться между всеми тремя королевствами. Чисто чтобы связь не теряли и, в случае желания, могли общаться между собой. Порталы эти были особые и с моими никак не пересекались. Еще, понаблюдав их восторженные охи-вздохи по поводу моих артефактных душ, отжалел каждой паре по одному. Гаюс, помнится, в свое время как по их поводу плевался, а вот нашлись же умные люди, оценили.

А вот нашего Уилла и его деловую хватку оценили уже Родор с Годвином. И каждый из них с ним конфиденциально переговорил на предмет сменить место жительства. Разумеется, со всеми возможными льготами и бонусами. Уилл только посмеивался. И правильно: где он еще такую мощную поддержку всем своим начинаниям найдет? Только в Камелоте, рядом со мной. Но эти беседы не прошли мимо внимания сэра Галахада, и тот стал на Артура наседать, что такого полезного королевству человека надо привязать к себе, чтобы не увели. А чем можно привязать бывшего крестьянина, пусть пообтесавшегося и разжившегося золотишком? Правильно, титулом и землей. Так что Уилла пригласили в кабинет и поставили перед фактом, что через несколько дней его торжественно возведут в дворянское сословие. Потом Артур щедро махнул рукой в сторону подробной карты своих земель и предложил Уиллу самому выбрать себе место жительства. Тот, подумав, остановился на Эалдоре и его окрестностях.

И вот теперь мы с ним летим на Килгарре помочь ему обустроиться. Подумав, решил, что ему тратиться на родовое имение не стоит: долго, муторно, и все равно выйдет не так, как бы хотелось. Уилл от моего щедрого предложения построить ему замок отказываться не стал и сказал, что готов ехать в любое время. Килгарра тоже захотел размяться, так что летели с комфортом, а не бултыхаясь вверх-вниз, как на качелях. Рядом с нами парила Эйсуза, на которой сидел Мордред. Она была еще слишком мала, чтобы нести кого-то более тяжелого, но ей очень хотелось.

Когда я увидел схематичный план идеального жилья по мнению Уилла, Сиган долго плевался, говоря, что дворянин в этом жить не будет. И правда: куда более подробно, чем дом, Уилл описал, где у него заборчик пойдет, и какие хозяйственные постройки будут во дворе, начиная от птичника и заканчивая коровником.

- Уилл, напоминаю, мы строим замок: укрепленный опорный пункт, куда в случае чего все окрестные люди придут под защиту крепких стен. А значит нужно что? Эти самые стены. И ров, чтобы подступы к ним защитить.

- Да я и не возражаю, - с поистине крестьянской флегматичностью пожал плечами Уилл. - Строй чего хочешь, главное, чтобы внутри все, что я написал, было, а уж какие вокруг стены будут и башни на крыше, мне все равно.

- Хорошо, - кивнул я, прикидывая, как все это будет выглядеть в конце. Получалось... эклектично. - А где казарму ставить будем?

- А нафига мне тут казарма? - не понял Уилл. - Я воевать ни с кем не собираюсь. Да и здесь теперь не граница, а самый что ни на есть центр нашего королевства. Хрен сюда война вообще дойдет: сразу курс на Камелот или Кертис проложат и все разговоры.

- А затем, что каждый земельный дворянин, к которым ты теперь имеешь честь относиться, обязан выставить по первому требованию короля десять-пятнадцать хорошо обученных воинов.

- Что? Я? - неpritворно удивился Уилл. - Да откуда мне их взять-то?

- Нанять. Так с казармой чего?

- Ну... а давай вот тут немного птичник сдвинем, и казарма эта как раз между ним и овчарней впишется?

- Уилл! - я укоризненно покачал головой. - Ты сейчас хорошо подумал? Какой рыцарь, или даже не рыцарь - те в замке обычно живут, а оруженосец, согласится жить чуть ли не в хлеву?

- Та-ак, - нехорошо прищурился Уилл. - Это что ты сейчас про рыцарей сказал? Мне им теперь, получается, нужно комнаты в доме выделять что ли?

- В замке, - поправил я его. - Но да, придется.

- Жуть! - запыхтел друг, начиная закипать: - Кажется, я понял, зачем меня вдруг так сразу дворянином назначили: обороноспособность хотят повысить, за мой счет. Этих холерных рыцарей же еще кормить нужно, жалование каждому положить, лошадей их, опять же пристроить. Кстати, расширь тогда конюшню: этой явно не хватит. Да мне это дворянство нафиг не сдалось с такими трудностями. Как думаешь, может, можно пойти и отказаться?

- Ты что? Это же великая честь. Если откажешься - могут и в колодки посадить, за издевательство над короной. Меня вон, в свое время, за то, что я жизнь наследному принцу спас, наградили тем, что сделали его личным слугой. Так что радуйся еще, что отделался малой кровью.

В Камелот мы вернулись когда закончили строительство. Вернулись новеньким порталом, который я сделал другу в качестве утешения. А то он бы сюда не наездился. Еще, раз уж пошла такая пьянка, мы смотались на ближайший скотный рынок и купили ему там немного

живности, которую я потом по примеру артуровых лошадок зачаровал. На внешний вид и дополнительные свойства вроде повышенной надойности у коров, плодовитости и быстрого роста у свиней и так далее. Еще порталом сбегали к Тодеру, у башни которого было целое кладбище рыцарей и воинов, и я поднял еще пять скелетов. Чтобы мой друг не имущество казны в личных целях использовал, а свои работники были. Да и защитить они, бывшие воины, смогут его в случае чего. Это примерило Уилла с суровой действительностью, так что дома он уже так активно не возмущался, а просто тихо зудел, что совершенно не представляет, где ему идти воинов нанимать.

Но тут вмешался Гавейн. Он слушал, слушал и, видимо, душа не выдержала:

- Хочешь, подскажу, как тебе нужно сделать? – ухмыльнулся он после очередного пассажа о нелегкой жизни земельного дворянина.

- Давай, – Уилл тут же повернулся к нему.

Нужно отдать ему должное, он всегда, прежде чем принять какое-либо решение, взвесит все раз десять и выслушает мнение всех желающих высказаться по данному вопросу. Может, потом сделает с точностью да наоборот, но выслушает крайне внимательно, еще и спасибо скажет.

- А ты возьми к себе в дружину молодых ребят, лет шестнадцати-семнадцати, из деревенских, но побойчее. Заключишь контракт сразу лет на пятнадцать, чтобы не ушли куда. А потом приставь к ним пару скелетов своих, чтобы гоняли. Уверен, через полгода у тебя бойцы просто всем на зависть будут. А со временем, когда они заматереют, можно у стен замка еще одну деревню поставить. Тогда за эти пятнадцать лет парни уже и переженятся, там осядут, так что и после окончания срока контракта, глядишь, со службы не побегут. Особенно, если ты им эти домики сам пообещаешь, за выслугой лет, так сказать.

- А что, это – дельная мысль, – просветлел лицом наш землевладелец. – При таком раскладе я согласен быть дворянином. Спасибо, Гавейн, ты просто меня спас. С меня бочонок. Только давай, ты его сам купишь, а я оплачу, а то я же не эксперт. Могу и ошибиться ненароком.

- Класс! – оживился Гавейн. – А разопьем его в твоём новом замке, как только обстановку наладишь.

Следующие месяцы, и даже годы, все было тихо и спокойно. На нас никто войной не шел, дураков не было. Наоборот, все соседние королевства прямо рвались хоть как-то пристроиться к триумвирату Камелот-Немет-Мидхейм. Еще бы: у нас буйным цветом развивалось сельское хозяйство, строительство дорог и производства. Торговцы и путешественники съезжались со всех концов света, привозя с собой новости и разные диковинки. Люди с законной гордостью

стали называть время правления Артура золотым веком Камелота, и совершенно искренне желали ему жить долго и счастливо.

Королева Митиан свою задачу выполнила: уже через год после их свадьбы у королевской четы появился на свет принц Генрих. А еще несколькими годами позже, его брат, Эдмунд, и сестра, Селена. Более того, у меня иногда создавалось впечатление, что страной правит не наш законный король, а его жена и дядя, сэр Галахад, с молчаливого попустительства Артура. Потому что тот в любой момент был готов сорваться с места и ехать враждующих соседей замирать, кого-нибудь спасать, в поход идти или еще куда угодно, лишь бы повод хороший нашелся. Меня, разумеется, он всегда тащил за собой, мотивируя это тем, что я совершенно незаменим и един в трех лицах: выполняю функции главного мага, личного телохранителя и лекаря короля. Плюс приятным бонусом идет то, что я – его лучший друг. Приходилось ездить. А куда деваться – судьба.

Кстати, о судьбе: что-то тяжесть предназначения, которую я всегда подспудно ощущал, и не думала исчезать. Нет, стало чуть-чуть получше, как будто мне показывали, что я двигаюсь в верном направлении, но мало и медленно. Хотя чисто технически все соседние королевства мы с Артуром захватить в любой момент можем. И это прекрасно понимают все и с нашей и с их стороны. Чего этой дурацкой магии еще для счастья не хватает? Официального документа?

Задавшись этим вопросом, не поленился сходить за консультацией к своему единственному эксперту. Килгарра юлил и изо всех сил напускал туману, но когда я его все-таки дождал, выдал фразу, которая мне крайне не понравилась:

- Мерлин, вот чего ты от меня хочешь услышать, а? Я не знаю, почему так происходит: чего увидел, то тебе и рассказал. И вообще, я – старый больной дракон, у меня мог и глаз замылиться. Хочешь конкретики – поищи кого-нибудь еще.

Наши с Сиганом подозрения и параноя расцвели махровым цветом. Я в очередной раз порадовался тому, что у меня есть он. Все-таки когда есть тот, с кем можно разделить опасения и кто гарантированно будет сидеть в той же жопе, что и я, как-то легче становится. По крайней мере, не так обидно.

Подумав, я вспомнил еще одного человека, у которого можно было получить консультацию. Тетя Эйми посмотрела на меня как-то странно и сказала:

- Когда я думала, как мне с тобой себя вести, Мерлин, я сходила посмотреть отголоски будущего в хрустальный грот предвиденья. И мне дали понять, что ты – будущее магического мира Альбиона. Не будет тебя – не будет будущего.

- Как интересно, - хмыкнул Сиган. – Ты только слишком сильно не возгордись.

- Это очень хорошо, но что именно от меня требуется? – тяжелый вздох вырвался сам собой. Каждый день ломая над этим голову, я устал прикидывать возможные варианты.

- Я не знаю, Мерлин, - она сочувственно погладила меня по руке. - Это всегда очень лично и субъективно. Мне, например, шел упор на то, что тебя нужно оберегать. А вот что увидишь ты... Может, сам сходишь, посмотришь?

Предложение было дельным, но идти не хотелось со страшной силой. Весь мой опыт общения с подобными кристаллами ничего хорошего не дал. Тех зеленых человечков, например, вспомнить. А вдруг эта пещера - такая же шутка какого-нибудь некроманта, вроде той, которую мы над Алваром провернули. Бедный мужик реально с катушек съехал, меня даже совесть загрызла. Я, конечно, наш вред исправлять не побежал: он сам виноват, нечего было из сокровищницы воровать. Но вот теперь в голову лезли всякие нехорошие, но очень логичные мысли. С другой стороны Нимуэй, вон, ходила и ничего. Вроде как адекватная. Что ж, придется и мне приобщиться к высшим сферам.

- Я убью эту хвостатую ящерицу!

- Мерлин, спокойно! Он мог, правда, не знать.

- Не знать? Да я столько лет и сил угробил, по его указке действуя, и что? Ради чего?

- Ради судьбы, ты сам мне всегда это говорил.

Сиган был само спокойствие. Конечно! Это же не он сейчас ощущал себя полным идиотом! Мне же хотелось рвать и метать. Причем, желательно, одного отдельно взятого муд... рога дракона, который не к месту язык свой раздвоенный распускает. Не знаешь наверняка, не уверен, так молчи в тряпочку. А не строй из себя непонятно что.

- Ради какой судьбы? Мне всего-то и нужно - взять и переправить всех уцелевших после репрессий магических существ в Авалон. Сам видел. А я тут, как дурак, вокруг нашего принца годами хороводы вожу! Альбион, блин, по кускам собираю! Зашибись, какой молодец! Медаль можно вручать, на которой крупными буквами будет выбито: «главному идиоту Альбиона»!

- Да не кипятись, не кипятись ты. А если с другой стороны посмотреть? Вот разве ты это время плохо провел?

- Да нет, - признал я. - Меня как-то все устраивало. Но обидно же, согласишься?

- Не согласен, - категорически отрезал маг. - Все вышло к лучшему. Сам посуди: в этом Авалоне, куда мы так гордо и пафосно свалить собираемся, оглушительно хлопнув дверью напоследок, тоже маги есть. И не лошарики, как наши, а настоящие маги, серьезные. Тех же Ши вспомни. Даже я бы против них в свои лучшие годы выйти поостерегся, что уж о том желторотике, каким был ты, говорить. Сожрали бы и не поморщились. Да и всех, кого ты

перетащил бы, тоже. Потому что вы бы пришли туда, куда вас не звали. Были бы в лучшем случае на правах бедных родственников, а в худшем – нежелательный элемент, который зря магию и воздух переводит.

Я кивнул, потому что он говорил дельные вещи. Это я сейчас, в запале, еще не начал просчитывать, чем мне новая «судьба» обернется. А если на трезвую голову посмотреть, так и опекать Артура – не самый плохой вариант. Может, ну его, этот Авалон, и мы ничего не знаем?

Тяжесть на плечах сместилась куда-то ближе к шее, намекая, что отмахнуться от судьбы не выйдет.

- И обо мне подумай, - продолжал увещевать некромант. – Ты бы узнал про свою судьбу, перетащил всех в Авалон, и магия бы здесь закончилась. А со мной бы что стало? Возродился бы простым человеком, способным максимум муху анимировать или факел поджечь? Перспектива просто обалдеть какая.

- Да уж, - хмыкнул я. – Или просто растворился бы, когда магия, сцепляющая душу с кристаллом, закончилась.

- Еще лучше, спасибо. Ладно, даже задвинем тему меня. Про своих подумай: не остался бы тут, не встретился бы ни с Ланселотом, ни с Гавейном, ни с учениками своими. Эйсузу бы не нашли. Да Килгарре надо еще спасибо сказать, что тот нашел, чем тебя в Камелоте удержать.

- Ладно, уговорил: я действительно рад, что все вышло так, а не иначе. А дракон перебьется: не прибыю, как хотел – и то хлеб.

На выходе из пещеры меня поджидал любопытствующий Килгарра, который не знал, какая туча только что над ним пролетела.

- Ну как? – с интересом спросил он. – Узнал что-нибудь?

- Ой, Килгар, помолчи, - по-хорошему попросил я. – Сейчас, злиться перестану и сам все расскажу. Потому что судьба у нас с тобой, оказывается, одна на двоих.

Дракон крикнул и от удивления сел прямо на свой хвост.

- Это как это? Мерлин? Ты сейчас о чем? Может, ты тоже плохо посмотрел и что-то не то увидел?

- Нет, мой дорогой, я все увидел правильно, - с бездной сарказма ответил я, забираясь на его спину. – Ладно, полетели в Башню: сейчас запрусь в библиотеке и думать буду о делах наших скорбных.

Итак, мы имеем:

1. Всех магических существ, которых смогу собрать, надо перепереть в другой мир. Потому что у нас мана заканчивается и еще пара десятилетий и все, кирдык. Прощай магия, начинайте осваивать новые профессии. Это людям. Те же единороги банально сдохнут.

2. Портал в другой мир я пробивать не умею. От слова никак. И Сиган не знает. Проямлил что-то о том, что слышал о магах, которые куда-то там когда-то свалили. Но его это не интересовало, так что справок он не наводил. Тодер мне тоже не помог. Сказал, что впервые слышит о самой возможности путешествовать между мирами. Нет, те же Ши – пожалуйста, а вот чтобы люди – нет. И в книгах об этом ничего не сказано. Что, в общем-то логично: раз две трети их – наследство Сигана и Тодера, то я надеялся лишь на ту часть, которая принадлежала Ашканару. Не сильно надеялся, так что и разочарование не было опустошающим.

3. Кроме проблемы с порталом, есть еще одна загвоздка - маги того мира. Нет, мы с Сиганом, конечно, круты, как горы, а вот об остальных я этого сказать не могу. Надо бы как-то обеспокоиться защитой. Хотя бы на первое время, когда будем с ними границы очерчивать и о совместном житье-бытье договариваться.

В общем, обозначив круг проблем, стал пытаться их решить. В процессе мы с Сиганом договорились до того, что на душе стало ужасно муторно, мерзко и тяжело. Голова раскалывалась и пухла, а в глазах даже появилась красная сеточка. Это стало сигналом.

- Нет, так мы с тобой ничего не решим, - вздохнул я, глядя на осунувшееся отражение в зеркале. - Нужно сделать перерыв.

- Мерлин, ты не очень занят? – поскребся в дверь Гавейн.- А то я с тобой, как с более опытным коллегой, посоветоваться хочу.

- С коллегой? Это в плане?

- Ну ты же пару книг уже успешно выпустил, так что вполне можешь считать себя писателем.

- Спасибо, - развеселился я. - А зачем пришел?

- Как еще, кроме вора, можно назвать того, кто твою идею украл?

- Литературную? – уточнил я и, дождавшись кивка, предложил: - Плагиатор.

- А это то же самое, что и вор?

- Да, но зачем тебе это? Все равно мало кто из наших поймет. Лучше прямо скажи.

- Ну не могу же я в лицо нашего любимого короля ворюгой обозвать? А плагиатор вполне подойдет: красиво и непонятно, зато хоть душу отведу.

- А что случилось-то?

- Да этот... плагиатор мою идею спер, представляешь?! - Гавейн буквально задохнулся от возмущения. - Я только сейчас узнал, и сразу к тебе пошел.

- Жаловаться, - со знанием дела закончил фразу Сиган.

- Встретил Ронни, а тот в руках кипу листов и чернильницу тащит. Ну я его и спрашиваю: «что, Рон, Артур тебя снова попер, и ты теперь в писари подался?». А он в ответ: «нет, мол, это я для Артура несу. Тот книгу о Мерлине пишет. Вернее, диктует, а я за ним записываю». Я пошел посмотреть, и обалдел. Представляешь себе картину: Артур возлежит на кровати, лениво уставившись в потолок, и таким полным чувства собственной важности голосом свои мысли озвучивает. А Ронни буквально ловит каждое его слово и, зная себе, старательно строчит. И это называется “Артур пишет книгу”! Представляешь?

- Допустим. Но плагиат-то тут причем?

- Кроме того, что тот тоже пишет книгу о тебе? А в том, что он мое название себе забрал. Помнишь, когда я хотел назвать свою книгу «Моя жизнь с Мерлином», тот разорался и заявил, что только через его труп? Мне еще пришлось срочно другое название придумывать. Так вот, его книга теперь называется «Моя жизнь с Мерлином». Вот что это такое, если не воровство?

- Это не воровство, Гавейн, это - грабеж, - я рассмеялся, глядя на его искреннее возмущение. - Эх... Мне бы твои проблемы!

- А что такое? - он тут же переключил фокус внимания на меня. - Ты говори, не стесняйся: сам знаешь, я нем, как могила. А иногда для того, чтобы натолкнуться на решение, нужно просто вслух еще раз сформулировать вопрос.

- Круто сказал, - оценил Сиган. - А Гавейн-то потихоньку растет над собой: книги, вон, писать начал, мысли такие дельные иногда говорит. Не зря мы его выбрали и время свое тратим.

- Да вот, я не знаю, с какой стороны к проблеме подступиться. Совершенно ни одной идеи, даже самой завалящейся.

- О! Подожди-ка тут пару минут: сейчас все будет, - пообещал тот и стрелой вылетел из библиотеки. Вернулся он с парой бутылок красного иберийского в руках и Лансом. - Ну? - потрясая вином, он гордо посмотрел на меня. - Разве не отличное средство вернуть

вдохновение? Сейчас просто выкинь все мысли о проблеме из головы: посидим, потремся, оно само и решится. На меня всегда потом накатывает, верно, Ланс?

- Точно, - ухмыльнулся тот. – Причем, я даже не знаю что: буйность или вдохновение.

- Но-но! Попрошу без оскорблений! Мы сидеть собрались или мои методы обсуждать?

Мы с Лансом сошлись во мнении, что сидеть приятнее, так что расселись и открыли первую бутылку. А через восемь тостов, десятка два соленых историй Гавейна и нескольких смешных из жизни новобранцев, на меня таки накатило:

- Стоп! Все замерли и не дышим!

Я вскочил и начал шагами мерить комнату, пытаюсь убегающую мысль догнать. Знаю, звучит придурочно, но если помогает, то кто я такой, чтобы возмущаться? Идея сильно упираться не стала и позволила себя за хвост ухватить. Довольный, я подошел к столу и поднял свой кубок:

- Ну, ребят, выпьем за методы Гавейна, сомнительные, но, как показывает практика, эффективные.

- Что, помогло? – загоревшись, Гавейн смотрел на меня с живым интересом.

- Еще как! Спасибо, Гавейн, не знаю, сколько бы без тебя я еще так бесполезно просидел.

- Обращайся, - кивнул тот, широко осклаившись. – А можно, я включу это в свою книгу? Напишу, что метод этот был опробован самим Мерлином, и тот помог ему решить важную магическую проблему. Проблема же была важная?

- Ты даже не представляешь какая, - серьезно кивнул я. – Это – самая большая проблема моей жизни.

- Ух, ну нифига себе! – восхищенно присвистнул друг. – Ланс, ты это слышал? Нет, правда? Все, Мерлин, я просто обязан сейчас же сделать пометки: я не могу упустить такую крутую информацию! Подаvisь Артур, и плевать на «твою жизнь с Мерлином»: моя книга все равно круче будет!

Идея, которая пришла мне в голову, заключалась в следующем: попробовать найти способ переноса в записях на кристалле Ши. Как-то же Алфрик сюда попал. В свое время я этим вопросом не интересовался, так что могло и получиться. Быстро сбежал в свои комнаты и вытащил из платяного шкафа мою прелесть, после чего мы с Сиганом углубились в дебри запутанных воспоминаний нечеловеческого мага. Логика у них, прямо скажу, какая-то жутко хитромудрая. У меня даже стало формироваться убеждение, что без способа Гавейна с ней не совладать, но мы же – великие маги, правда? Мы не пасуем перед трудностями.

В конце концов с принципом заклинания и того, как именно надо ментальный посыл дать, чтобы нужный отклик получить, мы разобрались. И теперь нужно было пробовать. Единственная загвоздка заключалась в том, что нам нужен был какой-то отклик, якорь, чтобы установить связь с той стороной. У Ши все просто: тут – озеро, а что там, я пока так и не выяснил, потому что Алфрик обратно так и не перешел. Увы и ах. А для заклинания вызова, которым тот пользовался на своих переговорах с их старейшиной, якорь не требовался. Было достаточно адресата ментального послания.

- Ну, общее-то направление мы знаем? – начал обсуждение Сиган. – Пока можно настроиться на этого мага, с которым мы общались, и ту Ши, в банку засаженную.

- Что-то я не думаю, что они будут рады нас видеть, – усмехнулся я, вспоминая наши “переговоры”.

- Мы таким образом просто направление верное возьмем. А открывать будем не совсем там, а где-нибудь рядом.

- Идет. Можно попробовать. Но только не здесь: не хочу этим гадам наводку на мой дом давать.

Прогулялись до Килгарры, и уже на нем отлетели к ближайшим горам. Там дракон с удобством расположился, а я, отойдя в сторону, призвал магию и начал подбирать нужные чувства, чтобы границу мироздания пронзить. Много для первого раза не нужно. Во-первых, не хочу к себе на той стороне внимание привлекать, а возмущения все равно пойдут, так пусть хотя бы они будут не такими сильными. А во-вторых, надо же проверить, сколько магии на это дело потратить придется. Не хочется на половине переноса пупок порвать, да так, что душа либо располлается, либо полетит на ту сторону. Там-то у меня якорей пока нет.

Так что прокол мы делали точечным, таким, чтобы пролезла рука, не больше. Сначала я сконцентрировался на поиске тех Ши, с которыми общаться доводилось, и мой разум настойчиво потянуло куда-то влево и вверх.

- Стой! Слышишь, там, немного правее что-то так знакомо резонирует, – вдруг сбил меня с концентрации Сиган, и фокус сбился.

- Где? Это? – я переключился на новый объект и ощутил, что это было что-то маленькое, магическое и явно некромантское. Оно сейчас было неактивно, а, значит, не использовалось.

- Давай его возьмем? – спросил Сиган. – Представляешь: некромантский артефакт того мира. Может, будем хоть какое-то представление иметь об их уровне развития там.

- А они не чухнутся, что мы у них артефакт сперли? Мне бы, например, не понравилось, если бы мой посох свистнули.

- А ты его в лапки свои загребушие не бери: магией притяни и через портал перетащи. А посмотреть что да как уже здесь будем.

- Хорошо. Так что, спираем?

- Спираем. Обидно в первый раз ни с чем возвращаться.

Я кивнул и, сосредоточившись, воспроизвел последовательно все вышеописанные действия. А пару мгновений спустя на ближайшем камне уже лежал маленький перстенок в форме паучка.

- Ищейка, - со знанием дела заметил Сиган. - Ух я таких в свое время передавил! Он, когда активен, свою магию прячет и, ползая по тому месту, куда его послали, хозяину стучит. Этот, конкретно, судя по магической метке, принадлежит Валериусу. А я думал, что его уже и в живых-то нет, а смотри-ка, где всплыл, старый пройдоха.

- Так мы, получается, не последние некроманты, и там они тоже есть?

- Ты просто не знаешь, какими некроманты бывают, - наставительно заметил Сиган. - А если бы знал, то радоваться бы не спешил. Наоборот, теперь, зная о том, что там есть маги уровня Валериуса, я думаю, что уходить неподготовленными нельзя. Надо, как минимум, тройной защитой обвешаться.

Паучка мы, от греха подальше, раздавили, а потом, развеяв остаточную магию, чтобы даже его следов не осталось, полетели домой. Думать, как нам себя во время перехода обезопасить. Причем не только себя, а всех магических существ, которые пожелают со мной в неизвестность шагнуть. Нехило, ага?

- Старейшина, вы почувствовали? - в кабинет влетел помощник и встревожено посмотрел на своего господина. Тот сидел в кресле, сгорбившись и положив голову на сложенные домиком руки, и напряженно о чем-то размышлял.

- Магическое возмущение? Разумеется, Уиллер, его было трудно не заметить.

- От него фонит запретной магией на километр! - подчеркнул молодой Ши. - А в эпицентре находится наш склад трофеев. Я проверил, пропал перстень некроманта.

- Интересно, - удивленно приподнял брови Валиан. - Это же простая поделка. Любой обученный некромант таких за пять минут с десятков наклепает. Зачем нужно было взламывать наши щиты и брать такую никчемную вещь, когда в шаговой доступности лежали настоящие

сокровища? Не понимаю. Хотя... Возможно, это демонстрация силы. Показали, что не хотели ничего красть, но могут сделать это в любой момент. Что же, мы оценили.

- Орден магов и Светлый Лес уже прислали официальные запросы по поводу случившегося и просят предоставить результаты расследования. Что им отписать?

- Потяни время, Уиллер. Я подумаю, что нам будет выгоднее, - пожевав губу, ответил Валиан. – Пока скажи, что мы прилагаем все усилия, чтобы установить источник эманаций, но он явно иномирного происхождения. Это должно заткнуть самых активных.

- Мерлин, пока ты спал, я придумал, как нам туда Башню протащить.

Именно этой фразой поприветствовал меня утром Сиган. И сон как рукой сняло.

- Как?

Вопрос был злободневный. Вчера вечером мы еще раз сели обсудить наши дальнейшие шаги и засиделись за этим интересным занятием до полуночи. Прикинув, что портал все равно должен быть как минимум размером с дракона, я понял, что не смогу продержаться его столько, чтобы все желающие один за другим туда прошли. Нет, на примере этого колечка стало ясно, что силы тот потребляет много, но не критично. Но вот удерживать его открытым – другое дело. Тут уже объемы маны нужны колоссальные. Мне даже с накопителем такое не потянуть. И по расчетам выходило, что за один раз переместить туда мою Башню чуть ли не выгоднее. А на нее же можно драконов посадить, на плоскую крышу главной башни, там же еще и место для единорогов останется. Построил я ее, в свое время, с запасом, что сейчас неожиданно и пригодилось. Остальных же, менее габаритных, внутрь посажу. И потом раз – и мы уже в Авалоне. Хотя вопрос с маной это до конца не решало. И вот теперь такой подарок с утра пораньше. Я Сигана просто обожаю: такой талантливый маг, и весь целиком и полностью мой, ну это ли не удача?

- Смотри: у нас же с тобой есть их точка выхода под боком, так?

- Да, - кивнул, продолжая с интересом его выкладки слушать.

- Так давай ее используем, раз она уже магически настроена на переход. Ее столько раз открывали, а вода хорошо остаточные эманации сохраняет. Сделаем так, как ты и предлагал: отведем от озера рукав и пустим его течь по рву вокруг нашей башни. И обратно в озеро, чтобы связь с ним прочнее была. Наговоры же на воду мы знаем, так? И русалок тоже перетаскивать будем, вот пускай над водой пошепчут, ее память освежая.

- Идея хорошая, - я кивнул. - А вот у меня тоже мысль появилась. Помнишь малую пентаграмму Килоса на усиление и концентрацию маны? Она же полая внутри, так? А если ее на земле начертить, по границе перемещаемого объекта, снаружи, чтобы чары творить не мешала? Она в разы рассеивание сократит.

- А как чертить будем?

- Скелетам задание дадим и потом просто результат проконтролируем.

- Мысль стоящая, принимаем.

- Знаешь, я, наверно, не башню перемещу, а сразу весь мой участок, с лесом и садом, - подумав, дополнил план.

- Мерлин, зачем? Ты представляешь, какая это прорва энергии? Откуда ты ее возьмешь? Мы же только-только проблему решили, и ты опять ее на ровном месте создаешь!

- Остынь, я сейчас объясню. Сам вспомни, что ты мне про тех магов говорил. Как думаешь, защита нам будет нужна сразу по прибытии? Нужна. И проще сделать несколько рубежей обороны, чтобы если они вдруг первый пробили, то во внутренних завязли. Мы же в первые несколько часов после перехода слабее котенка будем. А кроме нас с Тодером и магов-то, которые были бы способны защитить Башню, нет.

- Допустим. Но весь лес...

- Сам говорил, что круг - идеальная защита. Плюс, у нас уже там везде обелиски с рунескриптами стоят, так что остальные чары на них и повесим. А грядочки нам потом еще понадобятся: неизвестно, что нас на той стороне ожидает, а с ними и моим продовольственным запасом мы сможем годами внутри сидеть, и никто нас наружу не выкурит!

- Если я хорошо тебя знаю, то главными словами в этой горячей тираде была не защита и безопасность, а "мои грядочки", - вздохнул Сиган, и я промолчал, потому что он был чертовски прав. Я угрохал на них кучу времени, можно сказать душу вложил, и лишиться с таким трудом собранного и любовно возвращенного не хотелось.

Подумав, мы еще решили расширить продовольственный запас вдесятеро. Все равно он не будет портиться под заклинанием стазиса, так что потом будем потихоньку расходовать хоть лет десять, не важно. Отдельно шли олени туши для моих драконов, вивернов и всякой хищной твари, которую я, аки Ной, переправлять буду. А вдруг нас там запрут и мне их какое-то время кормить придется? Неудобно будет, если они от голода друг друга пережрут или подохнут. Я, все-таки, спаситель, вроде как, а не садист. Почему олени? Потому что золото тратить на то, чем можно разжиться задаром, было откровенно глупо и недальновидно. Неизвестно, когда и сколько его мне еще могло понадобиться.

Потом, когда я определился с планом мероприятий, собрал всех моих на военный совет.

- Как это – уходишь? – пораженно спросил Артур.

- Артур, - я виновато улыбнулся, чтобы смягчить свои слова. – Магия уходит с Земли. То, что осталось – крохи, и их надолго не хватит. Поэтому нужно идти, пока еще есть такая возможность.

- А я?

- А ты будешь править сильным и процветающим королевством, которое мы вместе создали.

- Так, стоп! – возмутился Артур. – А детей я, по-твоему, зачем заводил? Именно на такой случай. Значит так: как только ты соберешься уходить, мне скажешь, и мы инсценируем безвременную кончину короля Артура Пендрагона. “Труп” в виде гомункула у нас есть, чтобы народу и рыцарям предъявить, а уж как этот самый король умрет, мне без разницы. Пусть хоть травят, хоть косточкой подавится или с лестницы упадет. Но я устал, и я ухожу с Мерлином! Это не обсуждается.

- Правильно, Артур, - поддержал его Утер. – Сыну уже двенадцать стукнуло, так что он и Митиан справятся. Да и Роберт с Виттором, в случае чего, помогут. Я тоже с вами пойду.

- А вы? – я повернулся поочередно к Уиллу, Тому, Гавейну, и Лансу с Гвен. – Вы же не маги, а там мир будет куда более опасный и непредсказуемый. У нас выбора нет: без магии маг становится инвалидом. А вам здесь, при Митиан, будет проще.

- Ты что, Мерлин? – шумно удивился Гавейн. – Огромный новый мир с кучей приключений и опасностей, что может быть лучше? И потом, я же твой телохранитель: куда ты – туда и я, и это не обсуждается, - процитировал он Артура. – Тем более что Моргауза тоже уйдет.

Я хмыкнул. Эта странная парочка в свое время повергла в шок нас всех, неожиданно начав встречаться. Моргауза обладала взрывным характером и бешеным темпераментом, что, в купе с приличной магической силой и патологической ревностью делало их связь с бабником и острословом Гавейном взрывоопасной. Искры от них почти всегда летели во все стороны. Магичка регулярно выволакивала своего любимого за шкирку из всех окрестных таверн, шипя при этом не хуже разъяренной кошки, и закатывала ему образцово-показательные сцены ревности. Тот же тихо млел каждый раз во время такого концерта, кидая на окружающих гордые взгляды из серии: «видите, какая женщина за мной бежит?». В общем, высокие у них отношения, ничего не скажешь. Романтика, как любит повторять Гавейн.

- Я согласен с Гавейном, - кивнул Ланс. – Защиту Гвен и детям мы в Башне обеспечим, а прозябать тут, зная, как вы там без нас развлекаетесь... Да и все, кого я считаю родными и близкими, сейчас тут, в Башне. Рисковать, так вместе!

Кивнул, принимая его решение.

- Нет, я не пойду, - покачал головой Уилл. – Ты меня пойми: здесь я – уважаемый человек, при деле и при хозяйстве. Жена, опять же, и дети подрастают. А там буду – не пришей кобыле хвост: без магии, без сил и перспектив.

- Я понимаю, Уилл, и считаю, что ты целиком и полностью прав.

- И я останусь, - сказал Том. – У меня здесь лавка в городе, куча знакомых, устроенный быт и сын с семьей. Я могу понять Гвен и искренне пожелаю, чтобы все у вас было хорошо, но мне там делать нечего.

Перед тем, как разойтись, поговорили еще о делах, которые предстояло сделать перед переходом. Все были в шоке от моего предложения, но собрались с мыслями и работа закипела. Я никого не подгонял: специально сказал заранее, прикинув, что выделю на утрясание всех проблем год. Потом пустил слух по всем королевствам и моим знакомым торговцам, чтобы и в другие страны дошло, что мы планируем организовать и что все желающие присоединиться могут собираться в Камелоте. Думаю, за год многие успеют прийти. А за остальными можно будет еще вернуться, например, через годик. Остаточных эманаций на еще один-два прорыва хватить должно. Да и переносить уже нужно будет не огромную махину, как сейчас, а небольшую группку людей и существ. Все полегче.

Кстати, о существах. На то, что они смогут услышать и понять новости, надежды не было. Так что мы с Сиганом и Тодером, поизвращавшись, придумали такое заклинание – ментальный зов, которое передало бы на огромных расстояниях сжатый пакет образов. Они сводились к следующему: магия кончается, магическим существам без нее – кирдык, а если прийти в Камелот и подождать там какое-то время, то сильный маг Мерлин придет и откроет портал в новый мир, где магии много. Главное условие: никого из людей или магических существ не убивать, сидеть тихо и не баловать. А то с собой не возьмут.

В общем, я сделал все, что мог, и пусть дальше сами ножками пошевелият, если жить хотят. Магия, по ощущениям, была полностью довольна.

Артур сразу, как новость узнал, стал готовиться к тому, чтобы в ближайшие дни “самоубиться” и перебраться жить в Башню, с концами. Когда я спросил, как тот объяснил это жене, тот сказал, что она – женщина умная и все поняла. И потом, пускай сразу привыкает. Подумав, решил сам сходить поговорить с королевой. Все-таки я, получается, краду у нее мужа, а это нехорошо. Может, помочь чем смогу перед отъездом. Тем более что одна идея у меня была.

Митиан была явно потрясена новостями, но держалась хорошо. Так что я еще раз порадовался, как удачно мы Артуру невесту в свое время выбрали.

- Я прекрасно понимаю, что без тебя мой муж здесь умрет со скуки, - вздохнула она. – Он – замечательный человек, но вы – неделимое целое, а идти против течения – бесполезная трата времени и сил.

- Скелеты протянут на остатках магии еще пару лет, а за это время придется усилить гарнизоны.

- Ну, мы их и не сокращали, - улыбнулась она. - А если учитывать наш триумвират, то я слабо себе представляю, кто сможет с нами конкурировать.

- Ты не учитываешь, что на Альбионе мир не заканчивается. Есть еще континент и более далекие земли.

- Я приму это к сведению, - кивнула королева, задумавшись.

- И еще: когда мы уйдем, на месте моей башни, в лесу Адэйр образуется огромный котлован. По моему предположению, при переходе мы вытесним в этот мир ровно такую же часть Авалона, какую перемещаем с Земли. Обычно это простой воздух, так что ничего существенно не меняется, но сейчас я перемещаю не человека, а большой массив земли и камней. Так что это придется учитывать. Мы хотим открыть точку перехода посреди озера, так что, скорее всего, котлован заполнится водой из Авалона. Магически насыщенной водой.

- Нужно будет объявить эти земли заповедником и достоянием короны, - тут же подхватила идею Митиан. - И если гонять туда на ночевку скелетов, то те дольше протянут.

- Правильно. А еще эту воду можно использовать в целебных настоях. Я проверил, она достаточно чистая и в ней нет заразы.

Воду мы действительно проверили. Когда встал вопрос, куда переносить Башню, я понял, что то место, откуда мы забрали кольцо, не подходит. Потому что кольцо вероятнее всего лежало у кого-то дома. И этот кто-то явно не придет в восторг, когда часть его дома или он весь вдруг окажется на Земле. Возможно, даже вместе с хозяином или кем-то из его близких. А начинать свое обустройство в новом мире с такого громкого скандала не хотелось. Поэтому мы стали прикидывать, куда вообще можно податься. Причем место выбирать приходилось практически вслепую: мои смутные ощущения могли не значить ровным счетом ничего. Например, банально оказались бы лишь игрой воображения. Скажете, такого не могло быть? Да легко!

Но я крайне вовремя вспомнил о подарке Тодера. Порывшись в вещах, нашел завалившийся на дно сундука пузырек и с ним пошел к магу.

- Что это? - я ткнул ему под нос пузырек.

- Вода из озера Авалона, я ее тебе подарил, - послушно объяснил маг, явно не понимая, что на меня нашло.

- Именно! Это - та вещь, которой мне не хватало! Будем переносить Башню и окрестности в это озеро: над водой, гарантированно, никакого населенного пункта не будет, так что мы никому

не помешаем. Идеальная наводка для точки выхода!

- Так вот зачем я столько лет эту штуку берег, - задумчиво проронил маг, разглядывая пузырек, и вдруг светло улыбнулся. - Хорошо: я столько лет просидел, на него глядя и пытаюсь угадать, почему моей судьбой было такое незначительное задание: передать кому-то эту вещь. И неужели это - все, на что я годен и чего достоин. А теперь все стало на свои места. Спасибо, Мерлин. Если бы не ты, я бы так и умер, не узнав этого!

- Как я тебя понимаю, - я положил руку на его плечо в знак солидарности. - Судьба - это такая хрень! И никуда от нее не денешься, ведь от себя убежать невозможно.

Год пролетел незаметно, но мы успели многое: усилить защиту так, что даже вредоносный газ или мор через нее теперь не просочится. Хрен потравят, ироды проклятушие! Сиган успел меня накачать так, что параноили мы теперь на пару. Каждый день что-то добавляли к защите, потому что идеями фонтанировали в фоновом режиме. Этих гипотетических магов я уже заранее ненавидел. Чем они только на нас уже не нападали в моем воображении: помимо таких банальных вещей, как метеоритный дождь и огненные шары, были и различные отравы, болезни, смещение тектонических плит, потоп, откачивание атмосферы... В общем, будущий остров теперь будет плавучим и мобильным, чтобы в случае чего мы еще и из опасной зоны утечь могли, вместе с водой из озера. Сиган восхищался и трепетал:

- Мерлин! Это просто гениально! Это - самое сильное потрясение, которое со мной случилось за все время нашего общения. И оно даже покруче того раза, когда мы умыли Ши будет. Такая очумительная крепость, и вся наша!

- А тот раз, когда я тебя к себе привязал?

- Это - негативное потрясение, мы его не учитываем. Хотя... сейчас я начинаю считать, что это даже не так плохо, как могло бы быть. Куда хуже бы было, если бы вы все свалили, а я бы так в камне и торчал. Бр-р-р...

Еще мы перетаскали в Башню все, чего нам для полного счастья могло в новом мире не хватить. В основном какие-то памятные безделушки. Я, например, еще раз свой садик проинспектировал и дополнил его кучей наших повседневных растений, вроде яблонь, вишен, огурцов, редиса и прочего. Мама сделала все тоже для своего аптекарского огорода. А вот Килгарра отличился. Как-то раз он подошел ко мне и заявил:

- Мерлин, я понял: нам не хватает золота.

- Килгарра, ты о чем? У нас им все дно сокровищницы покрыто, ровным слоем, куда еще больше?

- Этого мало, - упрямо гнул свою линию дракон. - Сам подумай: мы не знаем, чего нас там ждет. А вдруг придется откупаться от кого-то? Или что-то очень ценное покупать. Нам нужен

солидный золотой запас, а не эти крохи.

- И что ты предлагаешь? Камелот грабить?

- Ну зачем же так радикально, - подлизываясь, Килгарра опустил голову пониже, чтобы проникновенно заглянуть в глаза, что при его и моих габаритах смотрелось комично.

Я заметил, что с каждым днем общения с нами он все больше перенимает человеческих жестов и привычек. В общем, что он, что Эйсуза для драконьего общества потеряны. Тем временем дракон продолжал:

- Я еще пару лет назад несколько перспективных золотых жил приметил, одна даже не очень далеко. Слетаем, а? Я-то сам металлы вытягивать не могу, а вы, маги, вполне.

- Ладно, давай, - подумав, согласился я. - Подожди только, за Тодером сбегая.

Так наша Башня еще довольно ощутимо потяжелела. Пещеры забили почти под завязку, сплавив золотые слитки в колонны, барельефы и все, на что у художников фантазии хватило. Руку к этому творению приложили все мои маги, от папы до Анхоры. Я решил, почему нет? Пускай развлекаются, заодно напряжение, связанное со страхом перед неизвестностью выплеснут. Мне, правда, помогло не сильно, но и знаю я больше остальных, почему постоянно голова болит.

Тодер творчески развил мысль дракона, сказав, что золото золотом, но есть же еще и драгоценные камни: весят они меньше, вытягиваются лучше и стоят дороже. В общем, потом устроили тур по всем перспективным местам и драгоценных камней насобирали. Заодно пару кладов случайно нашли, тоже к нашим пополнениям приписав. В общем, такой способ пополнения бюджета мне понравился.

И вот, наконец, настал день икс. Маги и магические создания, первые из которых пришли к моему лесу уже в первые же дни после отправленного мной сообщения, заняли всю окрестную долину. Маги формировали палаточные городки, животные окапывались и создавали что-то вроде стай, каждая со своей территорией. Внутри защитного периметра я их не пускал до последнего, а то банально мне все засрут. Единороги частенько прогуливались внутри защитного барьера, искоса поглядывая на вновь прибывших и всем видом демонстрируя свое привилегированное положение, что, на мой взгляд, было довольно мелко. Но делать замечание я им не стал: пускай развлекаются, это еще вполне безобидно. Тем более что вскоре им предстояло поработать.

Процесс перехода только на словах выглядел так просто. На деле же он требовал несколько недель подготовки, пока формировали русло речки из озера и зачаровывали ее вместе с русалками, копали пентаграмму, проводили подготовительный ритуал на крови, чтобы перенаправить магически насыщенный фон, за столько лет образовавшийся под куполом защиты, в специально установленные на главной крыше Башни накопители.

Кстати, этот фон мы повышали каждый день весь последний год, как только приняли решение переносить Башню. Для этого Килгарра, я и единороги несколько часов обменивались магией, раскачивая наши резервы и излучая излишки в окружающую среду. Так что теперь можно было спокойно воспользоваться плодами подготовки.

Я открыл проход в защите, и вся эта разношерстная компания хлынула внутрь, спеша занять места получше. Давка получилась еще та, скажу я вам. Мы с Килгаррой в последний раз облетели купол по периметру, проверяя, никого ли не забыли, и пролетели внутрь, запечатав проход за собой.

- Да-а-а... - прокомментировал дракон то, что наблюдал снаружи. – Теперь я понял, почему ты никого из них внутрь не пускал: такой срач развести, это надо сильно постараться.

- Да уж, Митиан придется приказать скелетам тут прибраться, - хмыкнув, сказал я. – Все-таки, заповедная зона...

Мы приземлились на крыше, где нас уже ожидали Эйсуза и Тодер. Вдвоем с магом стали левитировать к нам на площадку всех единорогов, а после Тодер ушел. Я, магически увеличив громкость своего голоса, спросил:

- Готовы? Тогда понеслась!

Зрелищным это не было: мы просто постарались прижаться как можно теснее друг к другу и начали раскачивать магический резерв, создавая резонанс. Потом я сосредоточился и направил весь поток маны на посох Ши, сконцентрировавшись на конечной цели: воде, аналогичной той, которая в зажатом в руке пузырьке плескалась. И нас как будто обернуло плотной бархатной черной тканью. Исчезли все звуки и запахи, даже время, казалось, замерло. Сотни мыслей успели пронестись в моей голове, и все исключительно о том, какой я идиот, и что все-таки стоило сначала смотаться туда одному. А теперь кроме меня ни за грош погибнет такая прорва народу. И все мои родные и близкие в их числе...

Вдруг я ощутил, как будто что-то выплюнуло нас в новый мир. Разом вернулись все чувства. Я увидел голубое небо с редкими перистыми облачками и ярким, приветливым солнышком, ровную гладь огромного озера с виднеющимся на горизонте лесом... И облегченно выдохнул:

- Удалось!

После чего, как какая-нибудь кисейная барышня, рухнул в обморок. На это заклинание я потратился до конца, по капле выжав из себя все соки, исчерпав все накопители и задействовав резервы всех магов своей гильдии, драконов и единорогов. Но оно того стоило, непременно. Я в это верю.